

ЮРИЙ СТАНКЕВИЧ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЭК И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА: ПАРЛАМЕНТСКИЙ ВЗГЛЯД

Осмысление трансформации ТЭК, климатической повестки, стратегических инициатив отрасли в интервью депутата Государственной Думы РФ, члена комитета по энергетике Юрия Станкевича.

НГВ: *Расскажите, пожалуйста, о Вашей программе депутата Государственной Думы. Какие цели и задачи Вы хотите достичь?*

Ю. Станкевич: У любого депутата, независимо от уровня представительства (муниципалитет или высший орган законодательной власти страны), цель всегда одна, и она очень проста с точки зрения формирования и осознания – быть полезным своему Отечеству. Моя трудовая деятельность началась с государственной службы. И я рад, что судьба предоставила возможность вернуться к служению в самом расцвете сил, когда уровень внутренней энергии и

мотивации чрезвычайно высоки, а накопленный опыт позволяет делать всесторонние выводы и оценки о состоянии и перспективах развития окружающего мира в самом широком смысле. Задачи, уверен, будут меняться, но базовые из них объединены в триаду, сформированную наказами избирателей, программой выдвинувшей меня партии и специализацией рабочего органа Госдумы, в котором я буду работать на системной основе. Речь идет о широчайшем круге вопросов, продиктованных социально-экономической и политической повесткой российского общества и, безусловно, не ограничивающихся энергетической тематикой.

НГВ: *Какими вопросами Вы планируете заниматься в качестве члена Комитета по энергетике?*

Ю. Станкевич: Наш комитет насчитывает 12 человек. С учетом роли и значения энергетики в экономике страны, на каждого члена коллектива возлагается значительный круг вопросов. При этом мы договорились о системной взаимопомощи и поддержке, так что ограничений в части обсуждения каких-либо тем не существует. Тем не менее руководитель нашего Комитета просил меня сосредоточиться на анализе правоприменительной практики и актуализации регуляторной политики по двум направлениям: первое – это повышение энергоэффективности и ресурсосбережения экономики во взаимосвязи с глобальными вызовами климатической повестки, второе – создание дополнительной стоимости в нефтепереработке и нефтехимии, имея в виду и усиление конкурентоспособности отечественной промышленности на мировых рынках.

НГВ: *Сегодня одной из актуальных ниш энергоперехода является развитие рынка водорода. Каким Вы видите оптимальное производство, выгодное российской экономике?*

Ю. Станкевич: Не зря говорят, что правильно сформулированный вопрос содержит половину ответа. Так и в вашем случае. Объемы производства данного энергетического ресурса должны обеспечивать в полной мере нужды отечественной промышленности, увеличивать долю России, вплоть до лидерства, на глобальном рынке с учетом возрастающей динамики потребления и не создавать необоснованной конкуренции между различными ресурсами внутреннего топливно-энергетического баланса. Я буду искренне рад, если нам удастся в среднесрочной перспективе (2030-2035 годы) добиться оптимистичной цели ежегодного экспорта в 10-12 млн тонн. Значительные конкурентные преимущества для производства в сравнении с иными странами у нас имеются, и они достаточно полно изложены в Концепции развития водородной энергетики, утвержденной Правительством России в августе текущего года.

НГВ: *Как можно решить проблему хранения и транспортировки водорода? Есть ли уже какие-то российские разработки, пилотные проекты, которые дают оптимистичные результаты?*

Ю. Станкевич: Технологии транспортировки и хранения водорода являются одним из наиболее сдерживающих факторов для развития, поскольку технологии, применяемые в настоящее время, недостаточно отработаны в промышленности, имеют неудовлетворительные технико-экономические показатели и приводят к существенному увеличению стоимости водорода. В качестве приоритетных способов крупнотоннажной транспортировки водорода рассматривается доставка трубопроводным транспортом, различными видами транспорта в сжиженном или компримированном состоянии, а также в связанном состоянии в виде аммиака или жидких органических носителей. Кроме того, серьезным сдерживающим фактором являются технологии улавливания, хранения, транспортировки и использования углекислого газа. В настоящее время продолжают активный научно-технический поиск новых технологий и совершенство-

вание традиционных технологий, от которых будет зависеть будущее водородной энергетики. Одним из ключевых факторов, который будет способствовать глобальному внедрению водородной энергетики, станет развитие технологий применения водородных энергоносителей в различных секторах экономики (в том числе нефтехимической, электроэнергетической, химической и металлургической промышленности, в жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте и робототехнике), в том числе расширение применения топливных элементов, газовых турбин и других водородных энергетических установок.

НГВ: *Какие поправки в законодательстве необходимы, чтобы рынок водорода эффективно развивался?*

Ю. Станкевич: Есть ряд предложений налогового характера, которые мы подготовили и предварительно обсудили с экспертами. Так, в целях стимулирования создания и развития инфраструктуры хранения и транспортировки водорода, в связи со способностью водорода диффундировать через металл, влиять на структуру конструкций, и необходимостью технического оснащения и укрепления предлагается установление налоговой ставки в размере 0% на недвижимое имущество организации в отношении трубопроводов, по которым возможно осуществление транспортировки метано-водородной смеси до потребителей внутри Российской Федерации. Кроме того, есть предложение об установлении нулевой ставки НДС для ископаемых углеводородов, направляемых в дальнейшем на производство водорода с использованием технологий, минимизирующих углеродный след (в отношении того объема сырья, который был использован для производства водорода). Предприятия-резиденты технико-внедренческих особых экономических зон можно заинтересовать пониженной ставкой по налогу на прибыль, подлежащему зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации. Эти предложения не являются исчерпывающими, надеюсь, вскоре мы начнем их обсуждение с федеральными органами исполнительной власти.

НГВ: *Как Вы оцениваете актуальную ситуацию по росту цен на энергоносители – газ, нефть, уголь? На Ваш взгляд, это объективная рыночная конъюнктура или определенные рыночные манипуляции?*

Ю. Станкевич: В открытой экономике с огромным количеством игроков цену на продукцию всегда будет формировать рынок. Для того, чтобы приблизиться к истине, нужно стремиться «зреть в корень», пытаться разобраться в причинах изменения предложения и спроса. А цена, как известно, формируется под воздействием этого двустороннего давления. Опытные, ответственные политики и дорожащие своей репутацией руководители компаний с мировым именем всегда призывают не шарахаться из стороны в сторону и не поддаваться на лозунги, пугающие мир грядущим закатом нефтяной эры или сулящие неиссякаемые потоки дешевой чистой энергии из возобновляемых источников. К сожалению, современный мир демонстрирует все большую разобщенность, несмотря на существующие межгосударственные институты и постоянно действующие пе-

реговорные площадки (G7, G20 и иже с ними). Энергетика, будучи кровеносной системой экономики и находясь в центре обсуждения климатической повестки, традиционно является объектом громогласных заявлений и спекуляций. Отсюда – неравномерные инвестиции, ошибки в расчетах топливно-энергетического баланса, резкие ценовые всплески или падения. Полагаю, что сегодня отличное время вернуться к предложенной Россией еще в 2006 году концепции глобальной энергетической безопасности. Однако, положа руку на сердце, интуитивно не чувствую такого единения у политиков, представляющих различные континенты нашего мирового сообщества. По этой причине политический фактор, к сожалению, будет оказывать серьезное влияние на состояние энергетики.

НГВ: На какие прогнозы по ценовой конъюнктуре Вы опираетесь в формировании понимания рыночных трендов на следующий год?

Ю. Станкевич: Слишком неблагоприятное дело – давать прогнозы. Я не являюсь специалистом в данной сфере и от точных оценок воздержусь. Рассчитываю, что мировая экономика будет постепенно выходить из рецессии, продиктованной эпидемиологическими ограничениями, что, в свою очередь, поддержит спрос, а производители основных товаров углеводородной корзины извлекут уроки минувших лет и будут следить за динамикой предложения, позволяющей и извлекать прибыль, и думать об инвестициях будущих проектов. Надеюсь, что цена нефти останется в диапазоне \$60-80 за баррель.

НГВ: По Вашему мнению, какие доли углеводородов и ВИЭ должны быть в энергетической корзине страны, чтобы соблюдался оптимальный баланс и энергетическая независимость?

Ю. Станкевич: Энергетическая независимость государства определяется способностью правительства своевременно выявлять, оценивать и управлять рисками, которые способны оказать влияние на полную обеспеченность экономики, имея в виду и промышленность, и домохозяйства, энергетическими ресурсами по приемлемой цене. Отсюда – достаточное и одновременно эффективное потребление, выпуск конкурентоспособной продукции и высокое качество жизни. Поэтому правительство каждой страны в отдельности должно задаваться этим вопросом, исходя из собственного природного потенциала и способности покрыть потребности в энергоресурсах без помощи извне. Конечно, Россия в силу богатейшего природного многообразия имеет целый ряд преимуществ, и мы должны пользоваться ими в полной мере. Я не сторонник увеличивать долю ВИЭ в энергобалансе любой ценой в ущерб необоснованному ограничению УГВ. Другой вопрос, что современная повестка, в том числе климатические вызовы, диктует условия. Необходимо мыслить масштабно, на перспективу, помня о том, что энергопереход, равно как и переход экономики-общественного уклада от индустриального к постиндустриальному, неизбежен. Поэтому государственная политика должна быть гибкой, направленной на стимулирование научной и технологической мысли, разработок, позволяющих при необходимости, в случае изменения тради-

ционных условий, быстро нарастить долю ВИЭ, заменив ими иные виды энергии.

НГВ: Как Вы оцениваете перспективы нефтегазовой отрасли в России при условии необходимости сокращения углеродного следа и возможном снижении цен на углеводороды в ближайшем будущем?

Ю. Станкевич: Повторюсь – я не вижу объективных оснований для существенного сокращения и спроса, и цены на УГВ в ближайшей и среднесрочной перспективе. Крупнейшие компании – мейджоры этого рынка давно озабочены проблемами сокращения влияния на экологию в целом и своим вкладом в достижение целей устойчивого развития, решения глобальной задачи углеродной нейтральности. Для всестороннего понимания картины оцените их программы ESG, посмотрите фактические данные по сокращению сжигания попутного газа, увеличению глубины переработки нефти, возможности увеличения ассортимента продукции при реализации проектов в нефте- и газохимии. Есть ли сегодня адекватная альтернатива традиционному авиационному топливу? Сравните данные по выбросам в атмосферу на всех этапах создания и эксплуатации автомобилей с современными ДВС и электроавтомобилей. Уверяю Вас, что нефтегазовая отрасль динамично развивается, откликаясь на ожидания потребителей и вызовы времени. Ее конкурентоспособность и незаменимость по целому ряду направлений будет сохраняться на протяжении многих десятилетий.

НГВ: Какие шаги Вам кажутся целесообразными для России в вопросах трансграничного углеродного регулирования?

Ю. Станкевич: Органы власти и предпринимательское сообщество ведут системный диалог и координируют свои действия при формировании международной переговорной позиции. Принципиальные подходы заключаются в требовании обеспечения безусловного соответствия трансграничного углеродного регулирования нормам международного права, в том числе нормам Соглашений ВТО, Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Парижского соглашения. Ключевой запрос направлен на обеспечение равенства, недопустимость дискриминации, учета национальной специфики торговых партнеров ЕС и недопущения новых барьеров в торговле. Обеспечение равных условий конкуренции при введении углеродного сбора потребует безусловного признания реальных показателей углеродоемкости импорта для расчета углеродного сбора, полного распространения действующих в ЕС компенсаторных механизмов (бесплатные квоты, компенсация затрат на электроэнергию, различные формы субсидирования энерго- и углеродоемких производителей) на импортеров. Учет национальной специфики регулирования третьих стран, в свою очередь, подразумевает учет не только прямых, но и косвенных «климатических» платежей (примером таких платежей в России являются обязательная плата оптовых энергопотребителей на развитие низкоуглеродной генерации (ДПМ АЭС, ВИЭ), платежи за эмиссию метана и др.), учет реализуемых компаниями климатических проектов и распространение получаемых сокращений на поставляемую в ЕС продукцию. 📌